

Луиджи Баллерини

СЮРПРИЗ ДЛЯ СИНЬОРИНЫ КОРИЦЫ

КомпасГид
издательский дом

Синьорина Корица

Луиджи Баллерини

Сюрприз для Синьорины Корицы

ИД "КомпасГид"

2020

УДК 821.131.1-053.5

ББК 84(4Ита)-44

Баллерини Л.

Сюрприз для Синьорины Корицы / Л. Баллерини — ИД
"КомпасГид", 2020 — (Синьорина Корица)

ISBN 978-5-907514-32-4

Новая жизнь должна быть новой во всем. Но что делать, если прошлое не отпускает? Синьорина Корица вышла замуж, переехала в чудесный дом и по-прежнему всем помогает. Ее пирожные творят настоящую магию: убеждают поверить в себя, решиться на важный поступок или пережить неудачу. А вот о некоторых своих проблемах отважная и добрая Корица старается не думать. Пока на пороге дома не появляется паренек со скрипкой и рюкзаком. Синьорина Корица готова исправить давние ошибки и начать все с чистого листа. Хоть это поначалу кажется намного труднее, чем приготовить миллион волшебных пирожных. Итальянский писатель, журналист и сценарист Луиджи Баллерини (родился в 1963 году) – автор серии уютных историй о владелице лучшей в мире кондитерской: «Синьорина Корица», «Новая кондитерская Синьорины Корицы», а теперь и «Сюрприз для Синьорины Корицы». Его книги говорят о любви к своему делу, которое в руках мастера становится искусством, будь то работа кулинара, парфюмера или музыканта. В 2014 году книга о Корице, покорившая сердца читателей 9-12 лет, получила престижную итальянскую награду в области детской литературы – Premio Andersen. С 2019 года книги о приключениях Синьорины Корицы выходят на русском языке с иллюстрациями Екатерины Тиховой.

УДК 821.131.1-053.5

ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-907514-32-4

© Баллерини Л., 2020
© ИД "КомпасГид", 2020

Содержание

1. День, когда жизнь преподносит Синьорине Корице сюрприз	7
2. День, когда всплывает прошлое Синьорины Корицы	13
3. День, когда Марту ждет неприятный сюрприз	18
4. День, когда на рынке происходит что-то неожиданное	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Луиджи Баллерини

Сюрприз для Синьорины Корицы

Originally published as *Una sorpresa per Euforbia* (A surprise for Euphorbia) by Luigi Ballerini

© 2020 Edizioni San Paolo s.r.l.

Piazza Soncino 5 – 20092 Cinisello Balsamo (Milano) – ITALIA www.edizionisanpaolo.it

© Перевод, оформление, издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Тинбук»,

2022

1. День, когда жизнь преподносит Синьорине Корице сюрприз

Синьорине Корице очень нравился настольный календарь, стоявший на прилавке рядом с кассой. Немного потрепанный и старомодный, он все равно вызывал у нее улыбку. Каждый день – страничка с новой датой. Каждый день – напоминание, что жизнь хороша.

В тот день было 26 декабря. Синьорина Корица замерла, глядя на отрывной листок.

Она машинально перевела взгляд на фотографию, висевшую на стене. На ней Корица и Андреа счастливо смеялись на фоне Эйфелевой башни. Свое свадебное путешествие они провели в Париже.

Корица улыбнулась. Год. Со дня свадьбы прошел целый год. Сначала церемония должна была состояться первого декабря, но ремонт в новом доме так и не был завершен к этому дню. Корица была не против остаться в старой квартире, в которой выросла Марта, но Андреа настоял, что новая жизнь должна быть новой во всем. И в особом месте, где каждый из них мог начать жизнь с чистого листа. Пусть даже для этого придется немного подождать.

Поэтому они поженились незадолго до Рождества. Андреа работал учителем, и они уехали в свадебное путешествие в школьные каникулы. Поездка продлилась дольше запланированного. Тем временем счастливая Марта осталась с бабушкой, которая тоже была очень довольна этими радостными событиями.

Корица посмотрела на часы, висевшие у нее за спиной: восемь часов тридцать минут. Пора открывать кондитерскую.

Она подняла зеленую штору на двери и отперла замок.

В парфюмерной лавке синьора Эудженио, расположенной напротив, по-прежнему было темно.

«Странно», – подумала Корица. Обычно Эудженио приходил пораньше: ему тоже нравилось работать не спеша. Наверное, в тот день он опаздывал из-за снега, выпавшего накануне ночью. Как же сложно было добраться в кондитерскую, не подвернув ногу! К счастью, Синьорина Корица предусмотрительно надела ярко-розовые резиновые сапоги. Цвет был очень броским, но они ей все равно нравились. Это Марта подарила их Корице на Рождество.

Корица направилась в свою лабораторию. Она взяла тетрадку, в которой записывала заказы, и пробежала взглядом по записям. Ее распорядок дня был очень четким: утром она перечитывала заказы на предстоящий день, обдумывала, какие именно сладости лучше приготовить, проверяла, есть ли нужные ингредиенты, если чего-то не хватало, то звонила поставщикам и просила их привезти.

В тот день Синьорина Корица должна была сделать пирожные для Луки, одного из ее бывших учеников. Она помнила его еще робким мальчиком. Теперь повзрослевший Лука собирался сделать предложение своей девушке. Но не с простым кольцом в красной бархатной коробочке, которое, впрочем, он собирался подарить позже, а с пирожным. «Какое пирожное ты бы приготовил сам?» – спросила его Корица. Она знала, что Лука тоже умел делать пирожные по индивидуальным меркам. По правде говоря, он был одним из ее лучших учеников и должен был справиться сам. Но в тот день юноша растерянно посмотрел на Корицу и воскликнул: «Нет-нет, это же вы учительница». Корица вздохнула: такова ее судьба – всю жизнь быть «учительницей»!

Она придумала «разве-не-прекрасно-провести-всю-жизнь-вместе?» – особенный «наполеон». Это пирожное идеально подходило для случая: множество слоев, чтобы отметить годы, которые пара проведет вместе, хрусткость слоеного теста как знак смелости, которая так важна в жизни. Слои Синьорина Корица собиралась промазать нежным кремом из мягкого сыра рикотта с кусочками засахаренных каштанов и каплей рома. Она решила не протирать рикотту через сито – ей хотелось, чтобы в сыре остались комочки. Ведь в жизни не всегда все идет гладко, порой возникают препятствия и сложности. Кусочки засахаренных каштанов будут олицетворять маленькие радости каждого дня, а ром подчеркнет энтузиазм новых начинаний, которые еще долго с удовольствием вспоминаешь.

Синьорина Корица достала из холодильника рикотту, которую ей накануне привез любимый молочник, положила в глубокую миску и взяла венчик. Но не успела она погрузить его в нежную массу, как вдруг зазвенел колокольчик над входной дверью.

Корица направилась в зал, успев глянуть в зеркало в лаборатории – проверить, опрятно ли она выглядит. Она пригладила несколько капризных кудряшек и улыбнулась своей лучшей улыбкой. Любой, кто приходил в магазинчик, заслуживал ее гостеприимства. Стоило признать, что замужество, жизнь с Андреа и Мартой смягчили Корицу, сгладили самые ершистые черты ее характера. Да, она действительно изменилась – в лучшую сторону. В новой кондитерской работала новая Синьорина Корица.

Сжимая в руках неизменный блокнот, Корица обнаружила в зале свою давнюю покупательницу, а заодно успела бросить взгляд на витрину парфюмерной лавки синьора Эудженио. В окнах горел свет. Отлично!

Пожалуй, новая Синьорина Корица чересчур беспокоилась о других. Возможно, она стала чуточку боязливой, но это ей даже нравилось.

Покупательница заказала противень пирожных к следующей субботе, чтобы отпраздновать долгожданный приезд бабушки и дедушки из далекого города. Корица старательно записала заказ и с улыбкой проводила женщину.

Она снова бросила взгляд в сторону парфюмерного магазинчика. Взгляды Корицы и Эудженио встретились. Он помахал рукой, как делал каждое утро. Корица машинально сделала вдох и почувствовала нотки парфюма, который синьор Эудженио подарил ей в день свадьбы.

Аромат был особенным: с пряными нотками, ярким следом корицы и гвоздики и легким привкусом цитрусовых. «Это зимний аромат, на лето я подготовлю для вас что-нибудь более свежее», – заявил синьор Эудженио, но подарок привел Корицу в такой восторг, что она пользовалась им даже в августе.

Она заметила на улице Марту и Маттео, кутавшихся в шарфы. Маттео направлялся в парфюмерный магазинчик, а Марта – в кондитерскую.

– Ну и погодка! – воскликнула Марта, стряхивая снег на пороге.

– Ты без зонтика?

– Какого зонтика? Так здорово, когда на тебя падает снег. Зачем этому мешать?

Синьорина Корица с улыбкой кивнула. Свежесть и энтузиазм Марты шли на пользу и ей самой, словно делали моложе.

– Давай я помогу тебе с заказами? – предложила девочка.

– Я думала, что на каникулах ты решишь выспаться...

Марта поморщилась.

– Я тоже так думала, даже надеялась! Но меня разбудил Маттео. Предложил вместе позавтракать перед тем, как он уйдет к синьору Эудженио. Ты ведь знаешь, он мечтает стать парфюмером и в любую свободную минуту бежит в парфюмерную лавку. Он такой странный... – сказала Марта. Но в ее голосе чувствовались любовь и восхищение.

Она открыла дверцу шкафа, стоявшего за кассой, и достала зеленый фартук с вышитым именем.

Корица ощутила прилив нежности к девочке.

– Ты тоже не упускаешь возможности прийти сюда, – заключила она.

Девочка посмотрела на нее с удивлением и хитринкой.

– Это совсем другое. Это кондитерская моей семьи! Здесь я чувствую себя как дома.

Синьорина Корица растрогалась. Марта моментально привыкла к переменам и жизни в новом доме. Корица даже не надеялась, что это произойдет *так* быстро.

– Я как раз собиралась заняться рикоттой, – заявила женщина, чтобы не дать эмоциям захватить ее. – Ты могла бы помочь мне, а я тем временем приготовлю слоеное тесто.

– Ее нужно протереть через сито? – спросила Марта.

Корица посмотрела на девочку с восхищением. Марта стала настоящим экспертом в кондитерском деле!

– На этот раз не нужно. Хочу, чтобы в сыре остались маленькие комочки, – ответила Корица.

Они вместе вошли в лабораторию, где уже нагревалась духовка. За окном шел снег, и было так приятно находиться в теплом помещении, окутанном ароматами специй и карамели.

Миска с рикоттой стояла на столе. Марта начала аккуратно взбивать сыр венчиком, следуя инструкциям Корицы. Та тем временем достала из холодильника яйца. Для слоеного теста продукты должны были нагреться до комнатной температуры.

– Но она кислая! – воскликнула Марта, попробовав рикотту чайной ложечкой, как ее учила Корица.

– Неужели? Молочник принес ее вчера вечером!

– Попробуй сама, – Марта протянула Корице ложку.

– Святые небеса, она ужасна! Немедленно выбросить!

И Корица выкинула рикотту в мусорное ведро.

– Давай я сбегаю за свежей? – предложила девочка.

– По такой-то погоде?

– Шутишь? Снегопад почти закончился. Я попрошу Маттео сходить со мной. Он точно согласится. Да и синьору Эудженио, возможно, что-нибудь нужно из магазина...

Корица на секунду задумалась и потом кивнула. Рикотта была главным ингредиентом для ее «наполеона», а в такую погоду молочник вряд ли успеет доставить свежую.

Марта надела красное пальто – подарок от лучшей подруги на Рождество, – укуталась в шарф и вприпрыжку выбежала из кондитерской.

Тем временем Синьорина Корица выложила на решетку каштаны. Она собиралась покрыть их сахарной глазурью, как вдруг в зале снова зазвенел колокольчик.

– Иду! – крикнула она, вытирая руки о полотенце, хотя они и так были чистыми. Корица делала это машинально каждый раз перед тем, как выйти к покупателю. Она объясняла своим ученикам, что это проявление уважения к покупателям.

Но в то утро Корица не увидела в зале очередного покупателя.

В дверях стоял подросток с огромным рюкзаком за плечами и чехлом для скрипки. Неожиданному снегопаду удалось замедлить жизнь и заглушить любой шум. В абсолютной тишине Корица и мальчик смотрели друг на друга. В черных, почти гипнотизирующих глазах незнакомого посетителя Корица прочитала смесь разных чувств – ожидание, надежду, смущение и удивление. Интересно, какое пирожное отразило бы эти чувства? Может, мягчайший пончик с кремом из ирисок, покрытый сахарной пудрой? Да, идеально: ожидание и надежда, когда кусаешь десерт в поисках крема, смущение на лице, когда нос пачкается в сахарной пудре, удивление от начинки, которой не ждешь.

– Здравствуйте, – сказала Корица, нарушив тишину. Но мальчик не ответил. – Я могу вам помочь? – продолжила она, шагнув вперед. Мальчик по-прежнему молчал.

Корица рассмотрела его: первый намек на бороду, гладкие волосы до плеч и челка, которую нужно постоянно поправлять, чтобы она не падала на глаза. Пятнадцать-шестнадцать лет, не больше. Темная одежда, но с определенным стилем – вся в синих тонах. Красивый кардиган и рубашка с воротничком. В столь юном возрасте так не одеваются.

Наконец мальчик набрался храбрости.

– Вы... Синьорина Корица? – смущенно спросил он.

– Собственной персоной!

Мальчик испуганно сглотнул.

– Меня зовут... Даниеле, – представился он, не отрывая глаз от Корицы. Казалось, время в кондитерской остановилось.

Корица кивнула, пытаясь выудить хоть какие-то воспоминания в голове. Но она не знала никого с таким именем.

– Я сын Гиацинты, – выпалил мальчик, словно пытаясь скинуть тяжкий груз.

Неожиданно комната ожила.

Корица вздрогнула. На мгновение в ее глазах потемнело, и она едва устояла на ногах.

– *Той самой* Гиацинты? – прошептала она.

2. День, когда всплывает прошлое Синьорины Корицы

Синьорина Корица долго стояла на том же месте и смотрела в окно. Падавшие за стеклом снежинки словно гипнотизировали ее.

– Сын Гиацинты... моей сестры? – наконец спросила она.

Сестра. Сколько лет она не произносила это неприятное слово вслух.

Мальчик кивнул и положил тяжелый рюкзак на пол. Но по-прежнему крепко сжимал чехол со скрипкой, словно пытаясь защитить его.

Корица отошла к стене и рухнула на стул.

Мысли кипели в голове, но ни одна разумная фраза не шла на ум. Неожиданно в ее жизни появился призрак из прошлого, и она не была готова к этому.

– И как она? – спросила Корица едва слышным голосом. Женщина не осмеливалась взглянуть на мальчика, по-прежнему стоявшего в дверях.

Сколько же лет прошло? Не меньше двадцати. Двадцать лет Корица не видела свою сестру, не знала, где она живет, даже не получала новостей о ней. Не знала она и того, что у Гиацинты есть сын.

Даниеле установился на свои кроссовки.

– Она оставила меня одного, – голос мальчика дрогнул. Это не было ответом на вопрос, но Корица поняла, что в тот момент его волновало только это.

«Тоже мне новость, она всегда так делает», – захотелось крикнуть Корице. Ее охватил гнев, но она сдержалась. Не хотелось так вести себя с незнакомым гостем, который уже вызвал у нее прилив сострадания и нежности.

– Что значит «оставила тебя одного»? – спросила Корица.

Похоже, ее сестра совсем не изменилась.

– Она уехала в очередное турне. Но на этот раз надолго, и я не захотел ехать с ней.

Корица покачала головой. Даниеле действительно отказался от поездки сам или так захотела Гиацинта? Уж такой была ее сестра: она бросала людей, не задумываясь о том, какую боль может причинить им.

Корица оглядела своего племянника. Она без труда узнала черные глаза сестры, но без той искорки дерзости, которая ранила Корицу много лет назад и которую она все это время пыталась забыть. В глазах Даниеле читались нежность, растерянность, обида и гордость, о которой мальчик, возможно, даже не догадывался. Неожиданно Корица обратилась к нему на «ты»:

– Она знает, что ты приехал сюда?

Даниеле кивнул.

Корица пришла в ярость. Гиацинта могла хотя бы предупредить ее.

– Когда я понял, что не хочу снова ехать с мамой, она рассказала мне о вас, – признался мальчик. – Она сказала, что тетя с радостью примет меня на каникулы... – Даниеле замолчал и посмотрел Корице в глаза. – А еще она сказала, что предупредит вас о моем приезде. Но, кажется, она этого не сделала. Да?

Синьорина Корица с трудом сдержалась, чтобы не сказать что-нибудь едкое. Она промолчала, решив, что будет гостеприимной до конца.

– Ничего страшного. Ты здесь, и это главное. Что она рассказала обо мне?

– Она просто сказала, что у вас своя кондитерская, и дала мне адрес. – Даниеле растерянно огляделся. – Но это место выглядит странным... Я не хочу вас обидеть, здесь очень красиво, но я не вижу ни одного пирожного... – добавил он, мысленно отругав себя за прямолинейность.

Синьорина Корица кивнула. Конечно, это место выглядело странным и не было похоже на обычную кондитерскую. Она делала сладости только на заказ, по желаниям и потребностям покупателей. Каждый, кто приходил сюда в первый раз, испытывал смущение и растерянность.

Женщина подошла к Даниеле. Она хотела взять чехол для скрипки, но мальчик неожиданно отпрянул и прижал чехол к груди.

– Извините, – пробормотал он.

Корица не обиделась. Должно быть, ее племянник очень дорожил своим музыкальным инструментом. Корица подняла с пола рюкзак и мысленно ахнула. Он что, кирпичи в нем везет?

– Иди за мной, – сказала она, и они вместе направились в лабораторию. – Можешь снять куртку здесь.

Даниеле аккуратно положил чехол с инструментом на пол и снял куртку.

– Ты завтракал? – спросила Корица.

– Нет, я приехал к вам сразу с вокзала.

– Что ж, это нужно немедленно исправить! Как насчет чашечки горячего шоколада? Садись, я все приготовлю.

Даниеле еще не знал, каким особенным бывает горячий шоколад Синьорины Корицы. Он не отрывал глаз от своей тети, которая сновала между духовкой, холодильником и шкафами. Его восхищение росло: было в движениях Корицы что-то необычное, даже театральное. На мгновение ему показалось, что она танцует.

– Держи, – наконец сказала она, поставив две чашки на стол.

Даниеле с изумлением уставился на напиток.

– Но он зеленый! – выпалил он.

Синьорина Корица рассмеялась.

– Да, зеленый. Я его обожаю. Ты ведь не думал, что шоколад бывает только коричневым?

Вопрос застал Даниеле врасплох. Конечно, он знал, что шоколад бывает разным, и сам очень любил белый. Но зеленый шоколад он видел впервые.

Мальчик взял свою чашку.

– Не хочешь сначала узнать, как он называется? – спросила Корица.

Даниеле застыл с чашкой в руках. Что эта женщина имела в виду? С каких пор у горячего шоколада есть название?

– Я приготовила для тебя «добро-пожаловать-к-теперь-знакомой-тете»! – довольно заявила Синьорина Корица. – Давай скорее попробуем его. Я использовала белый шоколад и тертые фисташки. Эти два аромата не смешиваются и отлично сочетаются друг с другом.

Мальчик поднес чашку к губам и тут же почувствовал неожиданный насыщенный аромат.

– Ах да, еще я добавила немного кардамона. Ты заметил это?

На лице Даниеле появилось странное выражение.

Корица встала, чтобы взять банку с темными гранулами размером с булавочную головку. Она зачерпнула их маленькой ложечкой и показала Даниеле.

– Семена зеленого кардамона, самого ценного из всех. Это тропическое растение из семейства имбирных растет в Индии и Малайзии. Только подумай, он такой ароматный, что на одну чашку нужно всего лишь два семечка! – Синьорина Корица закрыла глаза и глубоко вдохнула. – А теперь пробуй! – добавила она. – Извини, я не хотела тебя отвлечь.

Они начали пить шоколад маленькими глотками.

– Я приготовила зеленый горячий шоколад, чтобы помочь нам взглянуть на вещи с новой, возможно, неожиданной стороны. А кардамон я добавила, потому что даже в новой ситуации можно найти приятные сюрпризы, о которых мы пока что не догадываемся, – заявила Синьорина Корица.

– Он превосходен, – только и смог проговорить мальчик. Он еще не понимал всех тонкостей с названиями и значением сладостей, но напиток действительно привел его в восторг.

В эту секунду колокольчик над входной дверью в кондитерскую снова зазвенел. Синьорина Корица резко встала, вытерла руки о фартук и вышла в зал, где столкнулась с Мартой.

О боже, она совсем забыла о ней и о рикотте!

Марта замерла в дверях. Она заметила Даниеле в лаборатории, дверь в которую была открыта, и в ее взгляде загорелся вопрос: *а это еще кто?*

Посторонний мальчик в лаборатории, рядом с Корицей, с чашкой в руках...

Незнакомцам вход в лабораторию был строго воспрещен!

Лишь тогда Синьорина Корица поняла, что история о ее прошлом затронет и Марту, хотелось им обоим того или нет.

– Это... это... – начала она, но слова не шли с языка.

– Я Даниеле! – представился мальчик, встав из-за стола.

В ответ Марта даже не улыбнулась. Она лишь сухо сказала:

– Кардамон.

Синьорина Корица кивнула.

В день, когда Марта познакомилась с Корицей, та приготовила для девочки «мне-бы-не-помешала-хорошая-идея»: мусс на основе пяти специй, в том числе кардамона. Но Марта наслаждалась своим десертом в общем зале кондитерской. И этот незнакомый мальчик тоже должен был сидеть там.

Марту охватило странное чувство – ревность, незнакомая ей до этого момента. Ее взгляд говорил обо всем.

Корица вздохнула. Их ждал долгий разговор. Разговор о сложных, даже болезненных событиях из прошлого, от которых она старалась держаться подальше. Но время пришло. Наступил момент разобраться со всем.

– Присядь, Марта, – сказала Корица. – Я сейчас приготовлю для тебя горячий шоколад. Он всем нам нужен...

– Спасибо, но у меня нет времени, – отрезала Марта. – Меня ждет Маттео. Он хотел показать мне парфюм, который они с синьором Эудженио только что приготовили. Их интересует мое мнение.

Она быстрым шагом направилась к выходу, словно надеясь убежать от неизбежной опасности или разочарования. Но голос Корицы заставил ее остановиться:

– Марта, прошу тебя, останься. Ты должна кое-что узнать.

3. День, когда Марту ждет неприятный сюрприз

Гиацинта.

О ее существовании знал только Андреа. Синьорина Корица не хотела рассказывать о ней даже таким близким людям, как синьор Эудженио, Марта и Маттео. Гиацинта была тайной ее семьи, которую она тщательно хранила, чтобы избежать боли. Гиацинта – сестра Корицы. Она старше на восемь лет. Ее тоже называли в честь растения – гиацинта, – и имя ей шло. Ароматные цветы гиацинта очень красивы и своей сложностью напоминают восточную архитектуру. Гиацинта тоже была очень красивой, но со сложным характером. Корица обожала старшую сестру и с детства мечтала стать похожей на нее. Гиацинта была не просто красивой. Стоило ей лишь дотронуться до клавиш фортепиано, как рождалась чистая и идеальная музыка. Гиацинта могла дать отпор папе, если была не согласна с ним. Гиацинта всегда знала, чего хотела, и не позволяла другим влиять на свои убеждения. У Гиацинты были потрясающие глаза, перед которыми не мог устоять ни один юноша. А еще Гиацинта пообещала Корице, что никогда не оставит ее одну. «Сестры навсегда» – вот был их девиз. И все же в один день она исчезла из жизни семьи. Из жизни Корицы.

Все произошло из-за дурацкой ссоры за ужином, одной из тех, которые разгораются почти незаметно. Корица хорошо помнила тот вечер. Папа в очередной раз раскритиковал манеру Гиацинты одеваться, которая была ему не по вкусу. А потом снова вспомнил про фортепиано. Он не понимал, как можно забросить классическую музыку, настоящую и серьезную, ради какого-то глупого джаза. Папа повторил, что любой музыкой сложно зарабатывать на пропитание, не говоря уже об *этой* музыке, и что за свой выбор Гиацинта будет винить себя всю жизнь. Напоследок папа заявил, что пожертвовал своей жизнью ради дочери не для того, чтобы слушать эту чепуху, которая к тому же разрушит ее будущее.

Корица хорошо помнила тот разговор, словно все произошло лишь вчера. Помнила она и свои слова. В тот вечер она сказала, что ноктюрны Шопена ей тоже нравились больше, чем странные новые песенки. Но Корица произнесла это просто так, не подумав. Она была еще ребенком, и ей действительно нравилось слушать, как по вечерам в гостиной сестра играет классические произведения. Услышав слова младшей сестренки, Гиацинта едва не проглотила ее взглядом. Даже теперь Корица вздрогнула, хотя с тех пор прошло много лет. После этого Гиацинта молча встала из-за стола и ушла в свою комнату. Семья доужинала в тишине, наполненной грустью и яростью.

Наутро Корица не нашла сестру в комнате. В ту ночь Гиацинта собрала свои вещи, заправила кровать (потому что, хотя она и была бунтаркой, аккуратности ей было не занимать) и ушла. Она не вернулась домой и старательно избегала любых контактов с семьей. Один раз папе удалось найти Гиацинту в другом городе и поговорить с ней. Но он все равно вернулся домой один. Тогда Корица поняла, что больше она сестру не увидит. И ту кровать в пустой комнате больше никто не расстелет.

После неожиданного приезда Даниеле Синьорина Корица долго всматривалась в ванной в отражение в зеркале. Она не могла не признать свое сходство со старшей сестрой: та же необычность, те же рыжие волосы, точность и методичность. Разве кондитерскую Корицы можно было назвать обычной? А ее кулинарные способности? «Ты тоже художница, пусть и по-своему. Сразу видно, что мы сестры!» – заявила Гиацинта в тот день, когда Корица осмелилась изменить рецепт рисового пудинга, семейной гордости их тети Аделины.

Корица решила дополнить рецепт изюмом и кедровыми орешками, которые тетя добавляла исключительно в яблочный штрудель, и пусть только кто-то попробует положить их в другие блюда! Спустя много лет довольные ученики тоже называли Корицу художницей, но лишь слова старшей сестры делали ее счастливой. Потому что они обе были художницами. Это их объединяло.

Синьорина Корица вышла из ванной и направилась на кухню. В полной темноте она начала варить кофе. Затем проверила печенье в духовке. Уже через несколько минут на нем появится золотистая корочка. Корица прибавила температуру на десять градусов.

Послышалось шарканье тапочек, и через секунду на пороге комнаты показалась Марта.

И как она только встала ни свет ни заря? Желтый свет фонарей освещал комнату, смешиваясь со слабым голубым огоньком под кофейной туркой и более ярким от духовки. Окна в доме напротив были темными, люди еще спали. Лишь старушка с третьего этажа уже осматривала из окна двор, по привычке проверяя, всё ли в порядке.

– *Этот у нас надолго?* – без лишних церемоний спросила Марта, даже не поздоровавшись.

Синьорина Корица с сочувствием посмотрела на девочку. Ей было жаль ее – наверное, Марте не спалось в ту ночь, раз она встала так рано. За последнее время в жизни Марты произошло достаточно перемен. И пусть многие из них были счастливыми, к ним тоже нужно было привыкнуть: новый дом, жизнь с Корицей, отъезд бабушки, решившей жить отдельно, новый образ жизни. А теперь им на голову свалился незванный гость, да еще почти ровесник Марты. Это уж слишком. Но выбора у них не было.

Точнее, выбор был, но Синьорина Корица решила, что позаботиться о Даниеле будет лучшим решением. Она прекрасно знала, что такое быть брошенной. Племянник нуждался в ней и ее семье. Рано или поздно Марта это поймет. А пока что Корица была рада, что Андреа встал на ее сторону. Он сразу же согласился приютить Даниеле, пока его семейные проблемы не разрешатся.

– Он останется на рождественские каникулы. Потом будет видно, – честно ответила Синьорина Корица. Больше никаких уверток – с этого момента она решила, что будет абсолютно честна со всеми, кто ей дорог. Она на себе познала, какую боль причиняют секреты. Рано или поздно все тайное становится явным. – Садись, позавтракаем вместе, – предложила Корица.

Она успела немного рассказать девочке о Гиацинте. Больше у них не было времени поговорить.

Поколебавшись несколько секунд, Марта села за стол. Она притворилась, что не чувствует царящий в комнате невероятный аромат, от которого текли слюнки.

Девочка налила себе горячего молока и добавила в него какао. На одну чашку требовалась всего ложечка, потому что Синьорина Корица заказывала какао у надежного поставщика, который, в свою очередь, привозил его из Венесуэлы. Марта обожала этот напиток. Еще одно преимущество жизни с Синьориной Корицей.

– *Какие планы на сегодня?* – поинтересовалась женщина.

Девочка пробурчала что-то про Маттео.

Корица встала, выключила духовку и достала противень. Она неспроста приготовила любимое лакомство Марты – печенье из каштановой муки. Сладкий аромат наполнил квартиру.

– Как вкусно пахнет...

Корица и Марта обернулись. На пороге кухни стоял Даниеле. Он растерянно смотрел на них, не зная, что ему делать. А еще он зачем-то переделся из пижамы в уличную одежду.

Марта поморщилась.

– Садись с нами, – с улыбкой предложила Корица. – Я только что достала из духовки печенье из каштановой муки. Надеюсь, тебе понравится. Только осторожнее, оно еще горячее. Лучше подожди, пока немного остынет.

Даниеле сел рядом с Мартой, которая вытянулась как струнка.

Корица выложила печенье на решетку и поставила ее на стол перед детьми.

– Марта, мне пора собираться в кондитерскую. Сегодня у меня много дел. Ты могла бы показать Даниеле город... – беспечным тоном сказала она, словно это было самой очевидной и простой идеей.

Девочка оторвала взгляд от чашки и умоляюще посмотрела на Корицу. В ее глазах читалось: «Нет, только не это!» Судя по взгляду Даниеле, он подумал о том же.

– Вы поладите! – воскликнула Корица. Она как-то странно улыбнулась, прежде чем убежать в свою комнату.

Марта схватила свой телефон и быстро написала Маттео:

Даниеле вытянул шею и без труда прочитал сообщение на экране.

– Знаешь, мы можем никуда не идти, если тебе не хочется, – тихо, но решительно сказал он.

Все это время Марта старалась держаться от Даниеле подальше. Конечно, мальчик заметил ее враждебное отношение.

– Если Корица сказала, делаем так. Когда будешь готов, постучи в дверь моей комнаты, – резко ответила Марта. Она схватила печенье и выбежала из кухни, которую не собиралась делить с чужаком. – Ах да, с нами пойдет Маттео. К счастью, – добавила она из коридора, даже не обернувшись.

Услышав это, Даниеле выдохнул с облегчением. Пусть он и не знал, кто такой Маттео, меньше всего в то утро ему хотелось оставаться наедине с недовольной Мартой. Он надкусил печенье, почувствовал аромат каштанов и оценил начинку из горького шоколада, таявшего во рту. Но подумал, что на месте Корицы добавил бы в тесто немного апельсинового сока. Взяв несколько штук, мальчик ушел в комнату.

Ему не нужно было собираться, он и так был готов. Если бы только Марта взглянула на него, то сразу бы это заметила. Даниеле посмотрел в окно: на улице было темно. Часы показывали половину восьмого утра. Ему очень хотелось поиграть – музыка помогла бы расслабиться. Но время и обстоятельства были не самыми лучшими.

Для прогулки по городу тоже было рано. По правде говоря, было слишком рано для всего. Даниеле рухнул на постель, погрузился в музыку, которая звучала у него в наушниках, и быстро заснул.

Мальчик проснулся от хлопков по плечу и медленно открыл глаза. Над ним нависла Марта. Она что-то говорила, но Даниеле не мог разобрать слова. Он убрал наушники.

– Нам пора идти, – отчеканила Марта.

Даниеле перевел взгляд на часы. Ничего себе, половина одиннадцатого!

– Я почти вышибла дверь в комнату, пытаюсь тебя разбудить, но ты не слышал, – попыталась оправдаться девочка.

Даниеле рывком сел, натянул кроссовки и схватил свитер.

– Слушаюсь, капитан! – выпалил он, выпрямившись по струнке.

Марта невольно улыбнулась. Она заметила, что кровать была идеально заправлена. Это комната по утрам выглядела так, словно по ней прошел ураган!

– Пойдем, – сухо сказала девочка, отвернувшись.

4. День, когда на рынке происходит что-то неожиданное

На улице ребят ждал Маттео. Он надел капюшон, на котором всего за несколько минут образовалась снежная глыба.

Подойдя ближе, Даниеле тут же протянул руку. Маттео удивился, но руку пожал. Этот жест показался ему странным, слишком официальным. Да и племянника Корицы он представлял по-другому. После рассказа Марты он ожидал увидеть неукротимого бунтаря, сбежавшего из дома, но Даниеле выглядел совсем по-другому. В его поступках, манере одеваться и даже движениях была прирожденная элегантность.

– Еще немного, и я превратился бы в снеговика! – со смехом заявил мальчик. Даниеле тоже рассмеялся. Лишь Марта оставалась серьезной.

– Куда ты хочешь пойти? – спросила она у Даниеле, даже не глядя на него.

Мальчик растерянно уставился на девочку. Как он мог ответить на такой вопрос, если никогда не был в этом городе?

– Решайте сами, – сказал он. – Что, по-вашему, я обязательно должен увидеть?

– У нас есть огромный торговый центр, куда все любят ходить, но нам не очень нравится это место. Там очень скучно, а еще из-за него у Синьорины Корицы возникли проблемы... – начал Маттео.

– Не нужно рассказывать ему о Корице! – рявкнула Марта.

Маттео не мог поверить своим глазам. Что случилось с его подругой? Почему она так себя ведет? К тому же Даниеле был племянником Синьорины Корицы, а значит, все, что произошло со старой кондитерской, касалось и его.

– Тогда предлагай ты, – заключил мальчик, переглянувшись с Даниеле.

Марта с удовольствием бы отвела Даниеле в библиотеку – не потому, что она была красивой или необычной, а потому, что там им не пришлось бы говорить.

– Мы пойдем на городской рынок, – заявила она. Эта идея ей понравилась: рынок находился недалеко, там было тепло, а еще там всегда толпились люди. Отличное место, чтобы изолироваться друг от друга, находясь вместе.

Маттео округлил глаза. Городской рынок?

Там же нет ничего особенного, только если Даниеле не сходит с ума по прилавкам с фруктами, рыбой и оливками. Марта и сама там бывала лишь по редким просьбам Корицы.

– Прекрасно, я обожаю рынки! – воскликнул Даниеле. – Мне нравится гулять вдоль прилавков, изучать, как разложен товар, наслаждаться красками, ароматами и смотреть на людей! За людьми всегда интересно наблюдать.

Маттео улыбнулся. «Ну и чудак!» – подумал он.

Они направились к рынку. Казалось, в то утро время остановилось. Редкие машины проезжали по улицам с черепашьей скоростью, а прохожие, которых непогода застала врасплох, не отрывали взгляда от своих ботинок, стараясь не поскользнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.